ПАМЯТНАЯ ДАТА

А жизнь всё равно бесценна

15 октября - Международный день белой трости. Это не праздник, а напоминание здоровым о том, что рядом с нами есть люди, лишённые света, живущие в непроглядном мраке. Белая трость - знак беды.

СЛЕПЫЕ люди редко выходят из дому, разве что с провожатыми, потому как ориентироваться в пространстве без посторонней помощи им очень сложно. А на улицах нашего города часто можно видеть невысокую пожилую женщину, что неторопливо идёт одна, ощупывая тротуар белой тростью. Это Олина Байрамовна Давлятова (правда, её чаще называют Алиной Борисовной). Она изучила, запомнила не только дорогу до ближайшего магазина, но и много лет подряд дватри раза в неделю ездит в Нижневартовск, а если нужно - и дальше. У неё очень редкая профессия - тифлопедагог, она обучает незрячих чтению и письму по системе Брайля и, главное, учит потерявших зрение заново жить, считает, что это - её долг.

-Когда я потеряла зрение, очень растерялась. Но мне помогли, - объясняет она. - Я встретила самых великих учёных по обучению слепых, сильнейших педагогов! Среди слепых ведь мало людей с высшим образованием, мало кто способен обучать других, а я ещё зрячей закончила пединститут, работала в школе. В нашем округе тогда я была единственной слепой с высшим образованием. Мне помогали, значит, и я должна помогать. Сначала меня направили в Бийск учиться на реабилитолога, потом - в Ленинград на кафедру тифлопедагогики, затем я прошла обучение в Москве, в институте коррекционной педагогики. Я должна передавать свой опыт.

Олина Байрамовна полностью потеряла зрение около 40 лет назад после тяжёлой операции на мозге, когда ей было 28 лет. К тому времени она закончила историко-филологический факультет, вышла замуж, родила троих детей. Младшей дочери был всего годик, сыну - 4,5 года, старшей дочке - 6 лет. Ослепшая женщина научилась жить в кромешной темноте, вырастила своих детей, они получили образование, обзавелись семьями, теперь у Алины Борисовны уже 9 внуков. И всё своё время она посвящает обучению других незрячих.

Именно Давлятова создала в Мегионе общество слепых, обивала пороги ад-

министрации города. Нижневартовского гороно, чтобы чиновники обратили внимание на слепых людей, в первую очередь, на детей, создавали бы условия для их обучения. Если чиновники находили помещение для занятий, она уже была довольна. Хотя что в Нижневартовске, что в других городах не всегда удавалось добиться, чтобы она - квалифицированный тифлопедагог - получала за эти занятия какую-то плату. То выделяли для неё ставку педагога, то полставки, то переставали платить совсем, а занятия с детьми Олина Байрамовна не прекращала. На свою пенсию ездила в Нижневартовск, Лангепас, даже в Ханты-Мансийск летала, пока там не появился свой тифлопедагог. Ездила везде, куда приглашали.

-Кто, кроме меня, лучше поймёт проблемы слепого человека? Да, с некоторыми семьями я работала бесплатно. Ребёнку из соседнего города я не могу уделять достаточно времени, значит, обучала его самого и родителей, - говорит она. - Если бы не материальные затруднения, то я могла б считать себя счастливым человеком, потому что у моих учеников есть успехи. Вот на конкурсе "брайлистов" в округе мои ученицы заняли первое и второе места. Они же неглупые девочки, а их просто не замечали. В Ханты-Мансийске мой ученик стал спортсменом-паралимпийцем. А главное - все они стали людьми, нашли своё место в этой жизни, сами стали организаторами и учителями.

Если в семье появился слепой ребёнок, это большая нагрузка и в материальном плане. С самого рождения у слепого должны быть специальные технические приспособления, книги для тактильного чтения, аудиозаписи. В прошлом отделы социальной защиты снабжали незрячих людей магнитофонами, это помогало. Сейчас разработаны компьютерные программы обучения активно пропаганлируется дистанционное обучение незрячих детей. Однако чиновники, внедряющие эти методы обучения, не понимают, что к восприятию слепыми от рождения детьми аудиоуроков нужно долго готовиться. Работа какая-то будет вестись, но она бесполезна. Если человек потерял зрение, уже наvчившись читать и писать, имея представление о среде, в которой живёт, для него может быть достаточно аудиоуроков. А тому, кто никогда ничего не видел, нужно обязательно сначала пройти обучение по методу "рука в руке". Он всё познаёт через осязание, даже сев за компьютер, не сразу осознает услышанное: он просто не поймёт многих слов. Что такое: "нижевыше", "шире-уже", что такое "под", что - "над"? А что такое «месяц, звёзды, день и ночь»? Как рассказать об этом тому, кто никогда не видел солнца?!

Олина Байрамовна говорит, что обучать слепых - это переделывать природу:

-Здоровый человек 90 % информации об окружающем мире получает при помощи зрения, а у нас пальцы заменяют глаза. Развитие осязания для нас - это и развитие логики, интеллекта, мы познаём мир наощупь, затем учимся слушать звук трости, которой трогаем дорогу, предметы впереди себя. Слепые люди тоже могут все понять, освоить все науки, но нужны другие технологии обучения, которые сначала помогут развить осязание. И только после этого - звук, дистанционное обучение.

Ознакомление с окружающим миром для незрячего идёт через букварь Брайля. В нём выпуклыми точками нанесены контуры фруктов, овощей, портфель, стул... Адальше - буквенные знаки. Такие буквари нужны каждому незрячему, но их нет! И Олина Байрамовна снимала копии со своего букваря: через трафарет медленно, аккуратно нанося рельефные точки на гладкие страницы, потом дарила букварь своим ученикам. В отличие от привычного нам букваря эта книга остаётся белой, чистой, вместо ярких картинок и крупных букв в ней выпуклые точки, сделанные похожим на шило прибором.

-Если власть имущие не замечают проблем незрячих людей, значит, мы сами должны помогать друг другу. Потеря зрения - огромная потеря, но надо понять, что это ещё не потеря жизни, - считает Давлятова и старается донести эту мысль до всех своих учеников и их близких. - Больше всего жаль, что я не вижу глаза, улыбку другого человека. Сейчас ощущаю всё сердцем. Приходит весна, я не вижу, как цветёт черёмуха, но я помню её. Не надо терять веру в себя. Недавно в Нижневартовске, наконец-то, открыли коррекционную школу, там есть тифлопедагоги. Это уже небольшая победа. Будут и другие, если не опускать руки.

> _____ Елена ХРАПОВА